Ю. А. Кузовенкова

Особенности освоения городского пространства сообществами граффити и стрит-арта

Молодежные арт-практики граффити и стрит-арт в российском культурном пространстве существуют более тридцати лет. За это время в их рамках успели сформироваться нормы поведения и идеалы, сложилась своя специфика освоения городского пространства. Обозначенные вопросы практически не получили освещения в рамках отечественной гуманитарной науки. При этом в России трудно найти город, в котором не существовали бы упомянутые арт-практики. Данная работа построена на интервью, проведенных с представителями самарских граффити- и стрит-арт-сообществ. В ней делается попытка представить концепцию городского пространства, существующую в рамках указанных арт-практик. Выделяются три основных вида работ уличных художников: тэгинг, бомбинг и муралы. Материалы интервью позволяют констатировать наличие специфических функций у каждого из видов работ, а также связь этих функций с особенностями выбираемых под данные работы городских пространств.

Ключевые слова: граффити, стрит-арт, молодежные сообщества, город, пространство, коммуникация

Yuliya A. Kuzovenkova

Use of urban space by graffiti and street art communities

Youth art practices of graffiti and street art exist in the Russian cultural space more than thirty years. During this time, they have evolved norms of behaviour and ideals, have appeared rules of the use of urban space. Marked questions received almost no coverage within the Russian humanities. However, it is difficult to find a city in Russia where the art practices would not exist. This work is based on interviews conducted with members of the Samara graffiti and street art communities. It is an attempt to introduce the concept of urban space, existing within the art practices. There are three main types of work of street artists: tagging, bombing and murals. The interviews highlight the specific functions of each of the types of works and the relationship between the functions and the places for every type of works.

Keywords: graffiti, street art, youth community, city, space, communication

Анри Лефевр в знаменитой книге «Производство пространства» писал, что пространство есть продукт отношений, которые в нем протекают. Некогда индустриализация произвела раскол города на центр и периферию. В наши же дни можно наблюдать, как различные социальные группы в стремлении к самореализации «перепрофилируют» городские территории, прибегая к коммуникационным стратегиям, отличным от уже существующих в их рамках. Данная ситуация становится возможной благодаря конвенциональной природе сценариев поведения. Так возникают новые социальные пространства, которые приходят на смену старым или начинают существовать параллельно с ними в одном физическом пространстве, указывая на появление новой социальной группы горожан и ее маргинальный статус. Именно в такой ситуации в подавляющем большинстве городов России сейчас существуют сообщества граффити и стрит-арта. Их представители действуют в городской среде, превращая улицу из пространства потока (М. Кастельс) в экспозиционное пространство, предполагающее уже

не простое перемещение горожанина по улице из точки А в точку В, а эстетическое восприятие работы неизвестного автора на очередной стене дома или заборе, результатом чего должен стать внутренний диалог зрителя с художником.

С правовой позиции граффити и стрит-арт можно квалифицировать по части 1 статьи 214 УК РФ «Вандализм» [1]. Неправомерность действий уличных художников маргинализирует эти сообщества, но вовсе не приводит к их искоренению. Граффитчики и представители стрит-арта на протяжении уже нескольких десятилетий (в Самаре история граффити начинается с 80-х гг. XX в.) отстаивают свое право на город.

На сегодняшний день особенности освоения городских пространств членами указанных сообществ в российской гуманитарной науке не стали объектом для серьезного и систематического исследования. В американской науке, напротив, сложилась длительная традиция изучения феномена граффити, в том числе изучение специфики его пространственной локализации. Так, представители социальной географии, изучавшие данное явление в период расцвета (70-е гг. ХХ в.), Дэвид Лей и Роман

Особенности освоения городского пространства сообществами граффити и стрит-арта

Зибровски, рассматривают его как маркировку территорий уличными бандами: «Граффити, написанные тинейджерскими бандами, обозначают подконтрольную им территорию; их содержание может указывать на оспариваемую территорию или выражать угрозы» [2, р. 491]. Данной теории придерживается исследователь феномена уличных банд США Дэниел Монти [3, р. 138-139] и др. Иная традиция представлена в работе Р. Лахмана «Граффити как карьера и идеология». Лахман, ссылаясь на К. Кастельмана, пишет о стремлении граффитчиков (райтеров) получить признание их творческого дарования: «В конце 1960-х - начале 1970-х гг. количество тэгов и граффити-рисунков в метро увеличилось. Художники боролись между собой за то, чтобы стать узнаваемым, получить публичное признание, создать еще более крупные и замысловатые тэги. Некоторые райтеры экспериментировали с техникой рисования баллонами, чтобы создать муралы и с их помощью заявить о себе не через количество работ, а через их качество» [4, р. 240]. Исследователь указывает на использование мест большого скопления людей (в первую очередь метрополитена) как выставочных пространств, стены которых художники покрывали своими рисунками.

В рамках данной статьи мы рассмотрим специфику освоения городского пространства российскими граффитчиками и художниками стрит-арта. Для решения поставленной цели нами были проинтервьюированы двенадцать самарских граффитчиков и четыре стрит-артиста, имеющие стаж рисования не менее одного года. Анализ интервью показал, что можно выделить несколько видов работ, расположение которых подчиняется определенным правилам. К классическим типам работ граффитчиков относятся бомбинг и тэгинг. К стрит-арту – муралы. У каждого из видов работ есть свои функции, которые обуславливают критерии для выбора места под рисунок. Рассмотрим эти моменты подробнее.

Граффитчики так определяют свой род деятельности: «Граффити – это творческий спорт» [Инф. 6]. Граффити предполагает активность художника, т. е. готовность идти на риск ради размещения очередного рисунка на опасном и от того престижном месте: «Изначально граффити – это действие» [Инф. 12]. Главное в деятельности граффитчиков – адреналин: «От вандализма не уйдут – это для них адреналин» [Инф. 7]. Это обуславливает выбор мест: в подавляющем большинстве они нелегальные.

К граффити относятся тэгинг и бомбинг. Тэгинг – рисование на стенах, как правило, с помощью фломастера, небольших надписей, представляющих собой ник-неймы. Из-за зам-кнутости данного сообщества их система ком-

муникации является «языком для посвященных», граффитчики не стремятся сделать свои шрифты читабельными для всех горожан: «Кто знает – тот поймет» [Инф. 13]. Некоторые работают над совершенствованием своего шрифта, чтобы тем самым получить одобрение внутри своего сообщества. Кто-то, наоборот, не видит в этом смысла: «Зачем мне тратить время на стильные, райтерские тэги, если отклик от каллиграфии и от обычных печатных букв один и тот же? Для меня, ответ очевиден» [Инф. 3].

Тэг выполняет несколько функций:

– дает знак сообществу граффитчиков, что один из них такой-то конкретный граффитчик: «По-честному, что можно сказать тегом? У него цель – не посыл, а метка. Простое упоминание о персоне художника» [Инф. 3] или «Тэгинг как отметина, что человек все еще действует» [Инф. 2];

– помогает граффитчику добиться известности в своей среде: «Ты показываешь себя в среде райтеров. Если их (тэгов. – Ю. К.) много, то о тебе думают, что ты крутой, ты исписал весь город» [Инф. 8] или «Тэг это элемент веселья, как реклама себя, как листовки» [Инф. 6];

Места расположения тэгов – это стены домов вдоль улиц, по которым ходят граффитчики. Чем чаще граффитчики ходят теми или иными улицами, тем больше на домах будет их повторяющихся тэгов. Для того чтобы избежать единообразия, принято рисовать свой тэг на стене в разных вариациях. Граффитчики говорят о том, что по месту расположения тэга (высоко или низко, на стене или стекле и т. п.) можно понять в каком настроении и состоянии шел их автор.

Но не все граффитчики разделяют устремление покрыть своими тэгами максимально возможную территорию. С возрастом у некоторых меняется взгляд на работу с ними: «Сейчас для этого я не выберу новый дом. Те, кто тэгает везде, раздражают. Хочется культуры» [Инф. 8]. Внутри граффити-сообщества есть свое, субкультурное понятие вандализма, которое связано с запрещенными местами для нанесения рисунков. В частности, тэги нельзя наносить на чистые, недавно покрашенные стены, на памятники архитектуры и скульптуру, на чужие рисунки. При выборе места рекомендуется отдавать предпочтение ролл-ставням и дверям, а не стенам.

Тэгинг тесно связан с бомбингом (нанесение на стены с помощью баллончиков или валиков шрифтов большой площади, как правило, разноцветных): «Во время тэгинга можно ходить по городу, искать места для бомбинга» [Инф. 2]. Задача граффитчика: «бомбить, бомбить, бомбить» [Инф. 7]. В первую очередь именно бомбинг дает воз-

67

можность получить острые ощущения в процессе рисования из-за того, что рисунки наносятся на запрещенные и труднодоступные места и этот процесс может занимать продолжительное время: «Место выбирается в зависимости от того, что хочешь. Если шрифт – чтобы было видно, чтобы место было запрещенное, если просто порисовать, то какое-то заброшенное место и недалеко от дома» [Инф. 5]. По причине отсутствия адреналина легальные места не пользуются у граффитчиков уважением и спросом: «У райтеров нет интереса к рисованию на стенах, если нет адреналина, рисуют в запрещенных местах. Для них это и искусство, и спорт» [Инф. 15]. Таким образом, основная функция бомбинга – дать возможность получить адреналин. Вторая – творческое самовыражение.

Бомбинг сравнительно недавно стал популярен в граффити-сообществе: «В 2010-х гг. стал популярен бомбинг... До этого к бомбингу относились плохо. Бомбинг – это вандализм. Его стало больше в 2010-х, потому что его стали пропагандировать в Интернете. Было много видео про это, журналы. Например, этим занималась московская группа "Зачем"» [Инф. 8].

Если показатель качества тэгинга – количество надписей и оригинальность каллиграфического решения, то у бомбинга – количество (но в значительно меньших числовых показателях), наличие своего узнаваемого стиля и мастерство исполнения: «Оригинальность и стиль играют важную роль» [Инф. 9], а также места расположения. У бомбинга есть четкая иерархия мест:

- на первом месте подвижной состав, как правило, вагоны электричек и грузовых поездов;
- на втором месте руф-топ (верхняя часть стены под крышей);
- наименее ценными являются легкодоступные стены внизу строений. Данная иерархия обусловлена уровнем опасности и сложности нанесения рисунка.

Есть ряд критериев, которые предъявляются к местам расположения шрифтов: большая проходимость, сложность достижения, хорошая просматриваемость. Так, согласно самим граффитчикам: «Самые ценные места там, где много людей проходят» [Инф. 15] или: «Чем ближе к центру города, тем опаснее, так как там больше камер наблюдения» [Инф. 14]. Некоторые граффитчики выбирают места, в которых есть удобные пути для отступления: «Места должны хорошо просматриваться и можно быстро оттуда убежать, если что. Тренируемся сначала за гаражами, а когда что-то получается, идем, рисуем на руф-топах, на лайнах» [Инф. 10] (лайн – большая свободная часть стены у земли).

Такое требование к месту расположения шрифта, как хорошая просматриваемость, связано с тем, что граффитчики видят в горожанах зрительскую аудиторию. Но при этом они не ждут исключительно положительных отзывов: «Главное – не оставить людей равнодушными» [Инф. 10] или «Негативные и позитивные эмоции лучше, чем ничего» [Инф. 16]. Вместе с тем все граффитчики отмечают, что в первую очередь их интересует мнение своей собственной среды об их творчестве. Остальные горожане всегда вторичны.

Периодически граффитчики рисуют на заброшенных строениях. Это способ продлить время существования рисунка и возможность спокойно выполнить рисунок: «На улицах – для общественности, чтобы вызвать положительные эмоции. На заброшках – для себя» [Инф. 8] или: «Последнее время, а именно года полтора, я рисую удаленные стены, которые трудно найти, чтобы было место и меня не перекрывали другие райтеры, ну или же из крайности в крайность, и всякие крайне адреналиновые штуки» [Инф. 6]. Таким образом, граффити выступает не только способом получения адреналина, но и способом творческой самореализации. Рисунки на удаленных стенах резко уменьшают непосредственную аудиторию, но это легко компенсируется с помощью размещения фотографии рисунка в социальных сетях, что на порядок увеличивает количество просмотров.

Практика бомбинга регулируется теми же правилами освоения городского пространства, что и тэгинг: существует запрет рисования на памятниках архитектуры, на новых или отреставрированных зданиях, на чужих рисунках. В случае с бомбингом нанесение рисунка одного граффитчика (или команды граффитчиков) на рисунок другого являться свидетельством конфликта между ними. Граффитчики прибегают к такому средству для того, чтобы выразить свое негативное отношение, презрение и т. п. к какому-либо представителю своего сообщества. В некоторых случаях подобное противостояние в рисунках может вылиться в непосредственное столкновение.

Стрит-арт (сюжетные или абстрактные композиции, отдельные фигуры, инсталляции) менее всего ориентирован на получение адреналина. О стрит-арте можно говорить как о промежуточной форме между вандализмом и формами официального искусства. Часто стрит-артисты указывают на тягу к творчеству как на побудительный мотив занятий этой практикой: «Благодаря отцу я всегда любил рисовать, поэтому решил попробовать себя в стрит-арте» [Инф. 1]. Он ориентирован на легализацию, претендует на новую форму эстетики в современном искусстве и гораздо чаще, чем шрифты появляется в легальных

Особенности освоения городского пространства сообществами граффити и стрит-арта

местах для рисования (в первую очередь речь идет о фестивалях уличного искусства, галереях). Но легальные места не являются приметой исключительно стрит-арта. Граффитчики тоже могут там рисовать: «Сейчас нелегальщики не имеют ничего против легального проявления граффити, никогда не против сами порисовать спокойно там, где можно, просто основная их деятельность сопровождается адреналином» [Инф. 8].

Представители стрит-арта различают граффити и стрит-арт: «Граффити не искусство, а стрит-арт внушительная тема, революционная. А граффити – только пометка территории и адреналин» [Инф. 7]. В рамках стрит-арта также есть особые критерии выбора мест для рисования. Во-первых, это тяготение к спокойным местам: «Чтобы можно было спокойно порисовать и вписывалось в окружающую среду» [Инф. 4] или: «Места выбираю исходя из нескольких факторов: чтобы никто не помешал, рисую, как правило, довольно долго. Важно, чтобы местные жители не возмущались и не вызвали полицию. Хорошо подходят какие-то заброшенные здания. Еще качество стены играет роль, не люблю кирпич, там много швов. И неокрашенные бетонные плиты сильно впитывают краску, надо либо грунтовать и ждать, когда высохнет, либо искать что-то лучше» [Инф. 1]. Но, представители стрит-арта не ограничивают себя рисованием исключительно на стенах: «Это не значит, что человек должен выбирать между стеной, холстом и бумагой; работой в мастерской и на улице. Можно заниматься всем сразу» [Инф. 1].

Среди стрит-артистов есть художники, которые целенаправленно располагают свои работы на хорошо просматриваемых местах с большой проходимостью. Подобные работы, как правило, призваны поднимать важные для городского сообщества вопросы, обращать внимание на проблемы, требующие решения. Примерами таких работ могут служить уже не существующие сегодня композиции самарского художника Арта Абстрактова «Синька» и «Плющ» [5], поднимающие темы алкоголизма и наркомании. Таким образом, художники превращают улицу из «пространства потока» в «пространство диалога» на различные темы.

Подводя итог изложенному материалу, можно констатировать наличие связи между функциями рассмотренных арт-практик и спецификой выбора мест для них. Уличное пространство «перепрофилируется», и «пространство потока» превращается в среду для коммуникаций, в первую очередь, для своего сообщества уличных художников. Горожане, непричастные к этой культурной среде, как зрители вторичны для граффитчиков в силу того, что не знакомы с нормами и правилами этой среды. Стрит-арт, в свою очередь, ориентирован на горожан как непосредственную целевую аудиторию.

Все интервью записаны автором статьи в 2015-2016 гг. Информанты:

Инф. 1 – С. Ч., 29 лет, начал рисовать в 1999 г.

Инф. 2 – Д. Э., 30 лет, начал рисовать в 2003 г.

Инф. 3 – С., 19 лет, начал рисовать в 2014 г.

Инф. 4 – М. Ч., свой возраст не назвал (ориентировочно 22-24 года), начал рисовать в 2008 г.

Инф. 5 – Ан. Ч., 31 год, начал рисовать в 2000 г.

Инф. 6 – Ж., 19 лет, начал рисовать в 2007 г.

Инф. 7 – А. А., 27 лет, начал рисовать в 2007 г.

Инф. 8 – М. 3., 27 лет, начал рисовать в 2003 г.

Инф. 9 – И. А., 25 лет, начал рисовать в 2007 г.

Инф. 10 – В., 23 года, начал рисовать в 2008 г.

Инф. 11 – А. Г., 21 год, начал рисовать в 2009 г.

Инф. 12 – Ал. Ч., 21 год, начал рисовать в 2008 г. Инф. 13 – К. Э., 30 лет, начал рисовать в 2000 г.

Инф. 14 – молодой человек себя не назвал, ориентировочно 23-24 года.

Инф. 15 – молодой человек себя не назвал, ориентировочно 19-20 лет.

Инф. 16 – В., 20 лет, начал рисовать в 2008 г.

Список литературы

- 1. Уголовный кодекс РФ. URL: http://uk-rf.com (дата обращения: 10. 11. 2017).
- 2. Ley D., Cybriwsky R. Urban graffiti as territorial markers // Annals of Assoc. of Amer. Geographers. 1974. Vol. 64, Dec., issue 4. P. 491-505.
- 3. Gangs: the origins and impact of contemporary youth gangs in the United States / ed. by S. Cummings, D. J. Monty. New York: State Univ. of New York Press, 1993. 358 p.
- 4. Lachmann R. Graffiti as career and ideology // Amer. j. of sociology. 1988. Vol. 94, № 2. P. 229–250.
- 5. От создателя «Синьки»: на Некрасовской появилось граффити «Плющ» // Большая деревня. URL: https://bigvill. ru (дата обращения: 10. 11. 2017).

References

- 1. Criminal code of Russian Federation. URL: http://uk-rf. com (accessed: Nov. 14. 2017) (in Russ.).
- 2. Ley D., Cybriwsky R. Urban graffiti as territorial markers. Annals of Assoc. of Amer. Geographers. 1974. 64 (4), 491–505.
- 3. Cummings S., Monty D. J. (eds). Gangs: the origins and impact of contemporary youth gangs in the United States. New York: State Univ. of New York Press, 1993. 358
- 4. Lachmann R. Graffiti as career and ideology. Amer. j. of sociology. 1988. 94 (2), 229-250.
- 5. From creator of «Blueprints»: graffiti «Ivy» appeared on Nekrasovskiy street. Big village. URL: https://bigvill.ru (accessed: Nov. 14. 2017) (in Russ.).

69